

Фонд «Всероссийский центр изучения общественного мнения»

Федеральное государственное образовательное
бюджетное учреждение высшего образования
«Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
(Финансовый университет)

**VIII-я международная социологическая
Грушинская конференция**

**«Социолог 2.0:
трансформация профессии»**

18—19 апреля 2018 г.

Материалы конференции

Москва
2018

УДК 316.653(082)

ББК 60.56

М34

Ответственный редактор:

Анна Викторовна Кулешова —

кандидат социологических наук, член российской
Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) (Россия)

М34 Материалы VIII международной социологической Грушинской конференции «Социолог 2.0: трансформация профессии», 18—19 апреля 2018 г. / отв. ред. А. В. Кулешова. — М.: АО «ВЦИОМ», 2018. — 482 с.

ISBN 978-5-906345-15-8

В сборнике представлены материалы VIII международной социологической Грушинской конференции «Социолог 2.0: трансформация профессии».

УДК 316.653(082)

ББК 60.56

ISBN 978-5-906345-15-8

© ВЦИОМ, 2018

И. В. Ломакин

О СЕМАНТИКЕ НЕКОТОРЫХ БАЗОВЫХ ПОНЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ НЕ-РОДИТЕЛЬСТВА

ЛОМАКИН Илья Валерьевич — студент, стажер-исследователь Лаборатории сравнительных социальных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

E-MAIL: elijah.lomakin@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6850-6329

Аннотация. В данной статье оспаривается корректность употребления термина «чайлдфри» (от англ. «childfree») исследователями, занятыми изучением граждан, сознательно отказывающихся от рождения детей. Автор подробно рассматривает смысловую нагрузку данного термина, прослеживая его укорененность в политико-идеологическом поле. Одновременно предлагается к рассмотрению более нейтральное, но и более емкое понятие «сознательная бездетность», выделяются три его базовые характеристики. В заключение автор проговаривает основные перспективы употребления термина «чайлдфри» в научном дискурсе, тем самым еще раз переопределяя его семантические границы.

Ключевые слова: не-родительство, чайлдфри, сознательная бездетность, семантическая демаркация

Благодарность. Публикация подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых — докторов наук, проект МД-3743.2018.6 «Формирование и развитие института материнства и младенчества в истории России XVII—XX вв.»

Среди наиболее характерных черт современного мира — стремительные трансформации семьи и брака. Россия, несмотря на отмечаемый многими исследователями консервативный поворот в общественно-политическом дискурсе вообще и семейной политике в частности [Кон, 2010; Малинова, 2014; Печерская, 2013; Чернова, 2013; и др.], остается в рамках глобальных демографических трендов. Так, естественным образом интерес исследователей к альтернативным формам семьи в последние годы не только сохраняется, но и растет. Более того, увеличившееся

внимание ряда средств массовой информации к «необычным» семьям и, как следствие, множество самых разнородных тематических публикаций — все это также свидетельствует об актуальности упомянутого выше тренда и наличии запроса на качественные аналитические материалы и полноценные исследования.

Одна из наиболее часто изучаемых современных форм семьи — семьи, сознательно отказывающиеся от рождения детей, т. е. практикующие не-родительство. При попытке наделить данное явление определяющим понятием российские исследователи часто приходят к решению использовать широко употребляемый в том числе и в повседневном дискурсе термин «чайлдфри» (от англ. «childfree» — «свободные от детей»).

В данной работе мы стремимся оспорить такой подход и, основываясь на собранном эмпирическом материале¹, а также теоретических разработках предшественников, не претендуя на исчерпывающее объяснение, предпринимаем попытку более четкой демаркации сематических (смысловых) границ между базовыми идентификационными понятиями исследуемого поля — «чайлдфри» и «сознательно бездетные» (*voluntarily childless*). Данная работа представляется нам важной в свете необходимости создания в российских социальных науках условий для грамотного и предметного диалога в рамках вопроса о сознательной бездетности.

Наши западные коллеги, имея большой опыт и более долгую историю проведения исследований явления не-родительства, успели заметить, что некоторые понятия имеют достаточно разноплановую смысловую нагруженность. Так, Г. Шапиро, не стремясь к какой-либо систематизации именованию сознательно бездетных, в 2014 г. приводила следующие варианты: *voluntarily childless*, *intentionally childless*, *childless by choice*, *unchilded*, *non-mother*, *non-father*, *without child*, *childfree* [Shapiro, 2014: 1]. Однако тогда для своего критического обзора литературы, накопленной за более чем 30 лет изучения сознательной бездетности, Шапиро выбрала именно термин «сознательная бездетность» в свете, как она тогда писала, «неоднозначности» других.

Одним из наиболее цитируемых в российских научных публикациях о не-родительстве сегодня является определение, данное демографом Ольгой Исуповой, которая определила чайлдфри как «людей, состоящих

---

¹ Эмпирический материал собирался специально для исследовательского проекта «Вмешательство государства в сферу частного: К вопросу о политической вовлеченности добровольно бездетных в современной России» (науч. рук. — PhD, доцент НИУ ВШЭ О. Г. Исупова) в 2015—2016 гг. и составил в результате 18 глубинных интервью и 1 фокус-группу с сознательно бездетными гражданами РФ.

в браке и живущих полноценной сексуальной жизнью, но целенаправленно принимающих меры для того, чтобы у них не рождались дети» [Исупова, 2010]. Тем не менее в нашем представлении описанная социальная группа есть не что иное как *сознательно бездетные* (с небольшой поправкой на то, что состояние в браке здесь вряд ли можно назвать первоочередным и определяющим критерием).

Что же касается чайлдфри, то, по крайней мере, в российском контексте, чайлдфри сегодня подразумевает определенную *идентичность*, обязательно относящую человека к соответствующему сообществу, а также некоторую, пусть и ограниченную, но потенциально существующую *социально-политическую активность, мобилизованность*. Напомним, что сам термин с 1980-х годов стал использоваться защитниками прав «не-родителей» (non-parents) [Clausen, 2002] и в этом смысле сразу же приобрел политизированные коннотации. То есть чайлдфри — это термин в принципе возникший для самоутверждения отдельной социальной группы, на что как минимум указывает основной смысловой посыл — заключенная в термине идея «свободы от детей» как утверждение того, что жизнь может быть счастливой и без потомства. Более того, именно отсутствие потомства и является залогом счастья: «childfree» становится антитезой термину «childless» (пер. с англ. «бездетный»), который, в свою очередь, как раз-таки подразумевает у носителя сожаление об отсутствии детей. Уместно также упомянуть, что в мире под именем «чайлдфри» формируются разнообразные сообщества (как виртуальные, так и реальные), и именно при использовании этого термина возникают общественно (а порой даже и политически) резонансные дискуссии о популяризации «идеологии чайлдфри» и т. п. [Chancey, Dumais, 2009].

Сознательно бездетный (voluntarily childless), в отличие от чайлдфри, — более широкое, но в то же время фундаментальное и максимально очищенное от каких бы то ни было дополнительных смыслов понятие. *Широкое* — потому что включает в себя как людей, для кого принятие решения о не-заведении детей является лишь частью собственного мировоззрения, так и тех, кто объединяется в определенные сообщества, используя само это решение в качестве базы для сплочения. *Фундаментальное* — потому что так или иначе чайлдфри-культура базируется на аспектах, полностью присущих сознательно бездетным. *Очищенное от дополнительных смыслов* — так как сознательная бездетность не принимает никаких иных смыслов, помимо одного, выраженного во фразе «я не хочу иметь детей» (одновременно само понятие чайлдфри,

как уже было отмечено, по умолчанию содержит в себе значение борьбы за «свободу от детей»).

Таким образом, не каждый человек, сознательно отказывающийся от рождения детей, может быть назван «чайлдфри». Это может быть объяснено и его самоидентификацией («*просто некоторые не любят этого слова [чайлдфри], говорят, не называйте меня так, я просто не хочу детей. Их право*» — Анастасия, 33 года, Москва), и его непринадлежностью к чайлдфри-сообществу вообще.

Отметим тренд на универсализацию понятия «чайлдфри». Едва ли задумываясь о том, что может быть совершена грубая ошибка, в содержание этого понятия часто включают ненависть к детям (так называемое «чайлдхейтерство») или заменяют им «сознательную бездетность». В итоге чайлдфри становится крайне широким и размытым концептом, который разными индивидами понимается также по-разному.

Обсуждаемый вопрос о грамотной категоризации сознательно бездетных граждан важно учитывать не только на уровне анализа данных, но и при сборе эмпирического материала, уделяя внимание особенностям респондента и отказываясь от идеи сплошной маркировки всех респондентов посредством термина «чайлдфри». Важно различать индивидуальные особенности и интенции каждого конкретного респондента.

Список литературы

1. Исупова О. 2010. Почему чайлдфри отказываются от детей? // Демоскоп Weekly. № 427—428. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender01.php> (дата обращения: 31.03.2018).
2. Кон И. С. Клубничка на березке : Сексуальная культура в России. М. : Время, 2010.
3. Малинова О. Ю. «Духовные скрепы» как государственная идеология. Возможности и ограничения // Россия в глобальной политике. 2014. Т. 12. № 5. С. 113—122.
4. Печерская Н. В. Перспективы российской семейной политики: Принуждение к традиции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 4. С. 94—105.
5. Чернова Ж. В. Семья как политический вопрос: Государственный проект и практики приватности. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.
6. Chancey L., Dumais S. A. Voluntary Childlessness in Marriage and Family Textbooks, 1950—2000. *Journal of Family History*. 2009. Vol. 34. No. 2. P. 206—223.

7. Shapiro G. Voluntary Childlessness: A Critical Review of the Literature. *Studies in the Maternal*. 2014. Vol. 6. No. 1. P. 1—15. DOI: <http://doi.org/10.16995/sim.9>.
8. Clausen C. 2002. Childfree in Toyland. *The American Scholar*. Vol. 71. No. 1. P. 111—121.